При переходе колоний Российско-Американской Компании во владение Соединенных Американских Штатов, на прощанье с нашими питомцами, бросим беглый взгляд на их прошедшее и настоящее в отношении церковном.

В 1697 году во обдержание России поступила северо-восточная оконечность Азии — Камчатский полуостров. Пообжились, поосмотрелись здесь русские населенцы, и не утерпело их ретивое, чтоб не отведать счастья и на водах океана, разделяющего северо-восточный берег Азии с северо-западным Америки.

Сержант нижнекамчатской команды Емельян Басов, прельстившись грузом мехов, добытых экспедициею Беринга на прилежащих к Камчатке островах, построил небольшой шитик, и летом 1743 года на этом утлом суденышке пустился по волнам океанским для боброва промысла к Берингову проливу. Удача была наградой отважному. Он решился предпринять и второе, и третье, и четвертое плавание, — и каждый раз возвращался в Камчатку с огромным уловом морских бобров, простиравшимся иногда тысяч до шести, не говоря о котиках и голубых песцах. Возвратившись из второго плавания, по словам его, с (…) островов 6 октября 1746 года, он сделал первый вклад в Нижнекамчатскую Успенскую церковь, состоявший из 48 бобров, 13 маток и кошлоков, 70 песцов, 60 котиков и 58 хвостов бобровых и кошлоковых (по нынешним ценам более чем на 10 т. р. серебр.). А в третье плавание открыт им остров, с которого привез он в Камчатку 50 фунтов самородной меди, получивший название Медного. Примеру Басова последовали потом купцы Серебряников, Чупров, Чебаевский, Трапезников и другие, которые за земноводные сокровища, приобретаемые от островитян, не остались у них в долгу, указав им путь к Сокровищнице Небесной.

На первый раз промышленниками вывезено было в Камчатку в 1764 году шесть алеутов, которые приняли православную веру, и были окрещены священником Ключевской церкви Максимом Лазаревым. Затем на судах промышленников купцов Бичевина, Ламского, Чебаевского и других привозимы были алеуты с островов Умнака, Акутана и Уналашки, принимали здесь святое крещение, и, по возвращении на родину, свет благодатной веры мало-помалу разносили между соплеменниками. Извещенный об этом иркутский епископ Софроний поставлял Камчатской проповеднической свите в обязанность пронести слово Евангельской проповеди на острова Алеутские; а компания тотемских купцов Петра и Григория Поповых даже предлагала настоятелю Камчатских церквей протоиерею Стефану Никифорову готовое судно для отправления на Алеутские острова миссионера и для возвращения его потом на счет же компании в Камчатку. Только никто из тогдашнего Камчатского духовенства, к сожалению, туда не поехал.

Между тем, как частные компании, посещавшие Алеутские острова, не были очень разборчивы в средствах приобретения, подрывали одна другую, хлопотали о скорой наживе и не щадили бедных островитян, несмотря на благосердый наказ императрицы Екатерины II, подтверждавший промышленникам обходиться с новыми их собратьями алеутами ласково, без малейшего притеснения и обмана: рыльский именитый гражданин Григорий Иванович Шелихов наказ царицы приложил к своему сердцу. Соединившись с курскими купцами, братьями Голиковыми, он задумал образовать компанию, более отвечающую требованиям человеколюбия и порядка, и наименовал ее Американскою. Изготовив и вооружив в Охотске три судна, 16 августа 1783 года отправился на них в Восточный Океан. Прозимовав на Беринговом острове, в следующем году, плывя по направлению Алеутских островов, 21 июня Шелихов пристал к острову Кадьяку. Неприязненно встреченный островитянами, Шелихов сумел их не в долгое время привязать к себе ласковым обращением и подарками до того, что они стали к нему стекаться тысячами и охотно давать аманатов. Шелихов прежде всего устроил на Кадьяке школу для 25 мальчиков, и постепенно приучал островитян смотреть на себя как на их друга. После утверждения своего пребывания в Кадьяке, возведения крепостцы на другом острове Афогнаке, и после описания берегов Шелихов положил таким образом первое основание Российским колониям в Америке. Компания Шелихова учреждена была на паях; обоснованный им складочный капитал в 1796 году уже по смерти* его составился из 724 тыс. р., внесенных 20 торговыми домами, и разделен на 724 акции по 1000 рублей каждая. А в 1799 году 8 июля компания эта принята под Высочайшее покровительство и названа Российско-Американскою.

С уважением произносится имя приснопамятного Григория Ивановича Шелихова, как доброго сына отечества, до самоотвержения потрудившегося на пользу общественную. И церковь хранит память его во благословении. Первою жертвою во благотворение его Богу за успех дела было ходатайство пред правительством, чтоб как можно скорее внести во мрак диких племен свет Христов, прислать на открытые им острова веропроповедников. Все издержки компания принимала на свой счет.

Шелихов, по занятии Кадьяка, в 1787 году возвратился в Иркутск, и первым делом его, как доброго, ревностного христианина, было представление правительству о назначении в Америку Духовной миссии для проповеди слова Божия народам, приобретаемым под Российскую державу.

Предложение Шелихова тем было удобоисполнимее, и тем более давалось Правительству простора не стесняться составом миссии, что предлагавший ее Григорий Иванович Шелихов и доставление миссионеров в Америку, и содержание их принимал на себя. Святейший Синод в 1793 году определил послать на Кадьяк духовную миссию под начальством известного образованностью и честным житием Валаамской обители иеромонаха Иоасафа Болотова, которому ради большего благолепия в служении по именному повелению даны были митра, наперсный крест и сан архимандрита. В помощь Иоасафу из той же Валаамской обители

**Григорий Иванович Шелихов родился в 1748 году, а скончался в Иркутске 20 июня 1795 года, на 47 году своей жизни. Погребен в ограде Иркутского Знаменского монастыря против алтаря. Богатый над могилою, обложенный мрамором мавзолей с рельефом из бронзы его портретом возбуждает душевное уважение к достойному сыну отечества. Его супруга Наталья Алексеевна, скончавшаяся в Москве 25 марта 1810 г., поставившая над ним памятник, много вспомоществовала возведению вокруг Иркутского Знаменского монастыря каменной ограды.*

даны три иеромонаха: Ювеналий (из горных офицеров), Макарий и Афанасий; два иеродиакона: Стефан (из офицеров) и Нектарий; монахи: Иоасаф и Герман, и два церковника.

Иоасаф Болотов, как не рядовой миссионер, вызывает более подробное о себе слово. В 1761 году 22 января Тверской губернии, Кашинского уезда, в селе Стражкове у священника Ильи Болотова родился сын, нареченный Иоанном. Рано обнаружились в Иоанне Болотове ум и энергия. Начально обучался он в Кашинском уездном училище, находившемся в Дмитровском монастыре, затем обучался до богословского класса в Тверской семинарии, а окончил курс в числе отличнейших в Ярославской семинарии, и поступил на должность учителя в Угличское духовное училище. По истечении четырех лет на этой должности принял иночество в Ярославском Толгском монастыре на 26 году от роду с именем Иоасафа. Из Толгского монастыря перешел в Югскую Дорофеевскую пустыню, а из нее в Валаамский монастырь.

24 марта 1794 года архимандрит Иоасаф Болотов прибыл со своими спутниками в Иркутск, и 2 мая отправился в предлежащий ему путь в Америку. На острове Кадьяке миссионеры нашли русское поселение. О добром, сострадательном сердце о. Иоасафа свидетельствует следующий анекдот. Перед отправлением в Америку счел он за долг побывать в селе Стражкове и принять благословение престарелого своего родителя. Потом был в Кашине, где находилась сестра его. Проходя к сестре мимо зыби, находящейся под горою, что близь Кашинской Введенской церкви, увидел он крестьянина, который в нетрезвом состоянии попавши в эту трясину, никак не мог из нее выбраться, хотя до твердой земли было не более двух аршин. За неимением при себе трости, Иоасаф снял с себя единственную шелковую рясу и бросил ее утопающему вместо веревки. Бедняк ухватился за полы рясы и избавился от верной смерти, вытащенный Иоасафом (слышанное от сестры его покойным П.И. Пежемским). По природной даровитости, отличавшей Иоасафа и необыкновенным даром слова, скоро ознакомился он с языком туземцев. Не замедлил построить на Кадьяке деревянную церковь, и в короткое время успел обратить в христианство несколько тысяч островитян, послав Ювеналия и Макария проповедниками сперва по всему острову Кадьяку, а затем и на другие острова, о чем сказано будет подробнее в своем месте. О. архимандрит Иоасаф писал к родным своим в высоком восторге, что Господь благословил труд его, расположив сердца язычников к принятию истин святой Веры, так, что нередко приходилось ему с сотрудниками совершать в один день крещение над сотнями. А чтоб из самих же туземцев иметь на будущее время священно- и церковнослужителей, с этой целью открыл он училище, приносившее желаемые плоды.

Но ревнитель дела Божия Шелихов и этим не удовлетворился. Где же, думал он, приготовленным в Кадьякском училище туземцам принимать рукоположение в священников? Надо будет отсылать их для этого в другую часть света, к архиерею Иркутскому, как к ближайшему к Америке, хотя между Кадьяком и Иркутском лежат десятки тысяч верст чрез океан, Охотское море, чрез топи, более чем на тысячном протяжении залегающие между Охотском и Якутском. С какими трудностями, с какою медленностью и с какими издержками сопряжена будет эта посылка! Да и вообще, влияние Иркутского архиерея на миссию, которую нельзя же не подчинить ему в известных отношениях, не будет ли только номинальное, а между тем неизбежные формальности в сношениях не послужат ли вообще к замедлению предначертания миссии? Обдумав это, Шелихов с компаньоном сво-

им Голиковым сделали правительству новое представление, чтоб в Америке на острове Кадьяке учредить епископскую кафедру. Содержание архиерея компания опять брала на себя; кандидат на епископство был уже на лице опробованный: и Святейший Синод, с высочайшего соизволения, в 1796 году определил: архимандрита Иоасафа Болотова возвести в сан епископа; иметь ему пребывание, по-прежнему, на острове Кадьяке, и именоваться *епископом Кадьякским, викарием Иркутским*. Ему предписано для рукоположения выехать в Иркутск, и принять оное от здешнего епископа Вениамина.

Расстояние было причиною, что Иоасаф не мог прибыть в Иркутск ранее 30 ноября 1798 года (он квартировал в Иркутске у Василия Шелихова, надобно думать, брата Григория Ивановича). Ему спутствовали из Америки иеродиакон Стефан и один из церковников. Но как обратный путь в Америку не мог предначаться ранее мая, когда раскрывается река Лена, по которой лежит водяной путь до Якутска, то декабрь, январь, февраль и март архимандрит Иоасаф употребил на изготовление к предлежащему дальнему путешествию, а главное, на приготовление себя к принятию нового высокого сана. Затем в 6-ю неделю В. Поста 3 апреля 1799 года было его наречение во епископа Кадьякского, а 10-го числа в неделю Ваий, самое рукоположение, совершенное иркутским епископом Вениамином в Иркутском кафедральном соборе. По каноническим правилам епископа должны рукополагать три, и только в крайности, два епископа. В настоящем случае допущено было исключение по той причине, что другого епископа, ближайшего, нужно было вызывать из Тобольска, — на расстоянии взад и вперед 6 т. верст. А это было бы и затруднительно, и медленно, и чрезвычайно дорого для компании, на которую упадали издержки.

10 мая 1799 года преосвященный Иоасаф со своими спутниками выехал из Иркутска; в Охотске был помещен на компанейский корабль «Феникс» и, конечно, взоры и сердце его были обращены к острову Кадьяку в Америке. Но судьбы Божии неиспытаны, и неисследованы путие Его! Корабль «Феникс» в Кодьяк не пришел и назад не возвращался, — со всеми бывшими на нем погиб без вести. Вот истекает уже с того времени седьмое десятилетие, а об участи корабля и плывшего на нем первого просветителя алеутов Иоасафа, ни малейшего открытия — где, как и что с ними сталось. Гадали, по некоторым признакам, что кораблекрушение случилось уже близь Кадьяка, говорили даже, будто бы в виду Кадьяка, но только гадали и говорят. Одному Богу известны подробности события и причины, почему епископ Иоасаф не допущен к дальнейшему духовному деланию в Америке. При разговоре об этом событии с бывшим генерал-губернатором графом Н.Н. Муравьевым-Амурским, я услышал от него замечание, которого, казалось бы, нельзя было ожидать от сановника светского: преосвященный Иоасаф, сказал он, погиб потому, что рукоположен был, в нарушение канонов, одним епископом.

В заключение скажем, ссылаясь на летопись покойного П.И. Пежемского, что от преосвященного Иоасафа осталось описание острова Кадьяка в топографическом, климатическом, статистическом и нравственном отношении, которое было послано им из Иркутска в Св. Синод, и напечатано в октябрьской книжке 1805 года журнала *Друг просвещения.*

Преосвященный Иоасаф, как иркутский викарий, отличен был от других викариев совершенною, кроме наименования, независимостью от епархиального архиерея. Он получал указы непосредственно из Св. Синода. При нем назначалась своя *Консистория Кадьякская*; Святейший Синод даже сам назначал в нее

секретаря из синодских канцеляристов Константина Кокшарова, но за выходом его Кокшарова в ведомство Адмиралтейств Коллегии, секретарем Кадьякской консистории утвердил отрекомендованного с отличной стороны иркутским епископом Вениамином канцеляриста Иркутской консистории, переименованного в губернского секретаря, Михаила Иванова Громова (родной брат моего отца. *Редактор-издатель*), который однакож умер в Иркутске 24 мая 1800 года. По выезде преосвященного Иоасафа из Иркутска епископом Вениамином получена была для передачи ему высочайше пожалованная бархатная архиерейская ризница, которая и была отправлена на другой год в Кадьяк, и дошла благополучно. Архиепископ иркутский Михаил во время своего управления просил у Святейшего Синода дозволения ризницу эту по ненадобности в Америке перевезти в Иркутский кафедральный собор, но соизволения не получил. Она пригодилась на Кадьяке через сорок лет для своего епископа Иннокентия.

Шелихов, по занятии Кадьяка и Афогнака, возвратившись в 1787 году в Иркутск, встретился здесь с известным ему по уму, деятельности и отваге каргопольским купцом Александром Андреевичем Барановым, имевшим торговые дела в Восточной Сибири. Шелихов упросил Баранова отправиться в Америку и занять место правителя в новых его заведениях. Баранов предложение принял, и в 1790 году достиг Кадьяка. Для его деятельного ума владения русских, заключавшиеся в пределах островов Кадьяка и Афогнака, были слишком тесны. И первым шагом Баранова было занятие мест на материке Америке в Кенайском и Чугацком заливах; здесь усмирил он диких, враждебных обитателей и покорил под власть России. В 1796 году основал селение в Беринговом Заливе, или Якутате, а в 1799 году занял обширный остров Ситху, где обитали и обитают многочисленные, сильные, жестокие и браннолюбивые колоши. За эти подвиги по ходатайству главного правления Российско-Американской компании в Петербурге император Александр I возвел Баранова из купеческого сословия в достоинство коллежского советника и наградил орденом Св. Анны 2-й степени. В Ситхе утверждена главная фактория и заведена торговля с приходящими сюда иностранными кораблями. В последствии времени возведение здесь в 1817 году храма во имя Архангела Михаила усвоило месту наименование Новоархангельска. Между тем незабвенный Григорий Иванович Шелихов в 1795 году в Иркутске скончался.

Тогда как Баранов расширял в Америке пределы Русских владений, русские миссионеры распространяли в ней православное христианское учение. Скажем теперь подробнее об участи каждого из прибывших сюда с архимандритом Иоасафом в 1794 году. Иеромонахи Макарий и Ювеналий в том же году осенью объехали весь Кадьяк и окрестили всех жителей. В следующем году Ювеналий отправлен был в Нучек, где окрестил более 700 душ чугач, затем всех жителей в Кенайском заливе. В 1796 году он переправился на Аляску, и здесь был убит туземцами, которым не понравилась его проповедь, как думают, потому, что воспрещала многоженство.

Иеромонах Макарий в 1795 году был отправлен в Уналашку и окрестил всех алеутов этого отдела. Но, как говорил он, ему предлежало спасать жизнь свою не от туземцев, а от русских кампанейских прикащиков, на этих островах свирепствовавших, которых удерживал он от варварского обращения с алеутами. Выведенный всем виденным из терпения, он подговорил одного из тоионов Лисьих островов с несколькими алеутами бежать в Россию для принесения правительству жалобы. В байдарах достигли они Охотска, из которого перебрались в Якутск. От-

сюда Макарий писал преосвященному Вениамину, что он с сопутствующими ему алеутами имеют донести государю императору о важных делах, но боятся, что по влиянию Шелихова и Голикова их схватят в Иркутске и не допустят простираться дальше к лицу государя, потому просил распоряжений преосвященного об ограждении его от насилия в Иркутске. Преосвященный донес обо всем Синоду. Из Петербурга предписали, чтобы Макарий тайну свою в запечатанном конверте прислал чрез иркутского преосвященного в Синод; но буде на это не согласится, то преосвященный предоставил бы ему свободный пропуск чрез Иркутск до Петербурга. Все же это кончилось тем, что государь император, выслушав Макария, приказал отправить его обратно в Америку и подтвердил, чтоб миссионеры оставлять мест своих самовольно не отваживались; а гражданским властям в Иркутске поставлено в обязанность удерживать компанейских промышленников от жестокого обращения с алеутами и с другими американскими племенами. Макарий обращен из Петербурга в Иркутск в одно время с прибытием сюда из Америки архимандрита Иоасафа; в его свите отправился в 1799 году снова в Америку и разделил с ним участь общей безвестной погибели.

Иеродиакон Стефан погиб в море с преосвященным Иоасафом; а иеродиакон Нектарий в 1806 году выехал в Иркутск, скончался в сане иеромонаха в Киренском монастыре. Монах Иоасаф помер в Кадьяке в 1823 году. Один из церковников потонул на Кадьяке, а другой в свите архиерея.

Затем оставались в Америке иеромонах Афанасий, да монах Герман. Сей последний с самого прибытия на Кадьяк поселился особо на отдельном острове Еловом и занимался здесь молитвою, хозяйством и обучением грамоте и трудолюбию сирот алеутских девушек и совершал подвиг свой до конца жизни, последовавшего на Кадьяке в 1837 году.

После безвестной погибели епископа Иоасафа на морском пути, и по смерти Шелихова, мысль о назначении туда нового начальника миссии, а равно и об учреждении там викариатства, не возобновлялась. Единственным священнослужителем по всей Америке оставался от прежней свиты иеромонах Афанасий. По мере распространения на всех островах христианства, настояла надобность выписывать священников из Иркутска. Но не говоря о том, с какими это было сопряжено трудностями, в Иркутске нельзя было рассчитывать и на охотников ехать в новую часть света, известную пока своими дикими обитателями, да грозившую заезжему духовенству совершенною, без начальственной главы, беззащитностью в случае тесноты от кого бы то ни было, каковое опасение особенно усилил своими рассказами бежавший оттуда иеромонах Макарий.

С 1806 года совершал кругосветное плавание известный морскими заслугами и пленом у японцев Василий Михайлович Головнин на шлюпе «Диана». При нем был соборный иеромонах Александро-Невской лавры Гедеон. В проезде чрез Америку Гедеону поручены были на острове Уналашке два креола (выродки от русской и американской крови) с целью рукоположения их в Петербурге во священников для Америки. В Камчатке Гедеон отделился от морского вояжа и возвращался с креолами в Петербург чрез Охотск землею. По прибытии же туда, один из креолов умер, а другой — Прокопий Лавров, по просьбе главного правления Российско-Американской Компании, учрежденного в Петербурге, в 1809 году от митрополита Амвросия принял рукоположение во священника для своей родины Уналашки.

Это был опыт назначения в Америку священников из туземцев, но опыт, на первый раз, очень неудачный. В 1810 году на компанейском судне «Мария» следо-

вал назначенный в Ситху правителем колоний, бывший начальником в Охотске, Кох (этот господин, оставивший в устах охотских жителей свое кощунственное самохвальство: *на небе Бог, на земле Кох,* — ехал на смену Баранова, утомленного необычайною деятельностью и преклонными летами, просившего себе увольнения, которое получил однакож не ранее 1818 года. В сем году 20 ноября, не без слез об оставляемой Ситхе и Америке, Александр Андреевич Баранов поместился на кругосветное судно «Кутузов», возвращавшееся в Россию под командою капитана Гагемейстера. Но через четыре дня по выходе с острова Явы в Батавии, 16 апреля 1819 года скончался в море, и воды Индийского океана приняли тело заслуженного 73-летнего старца.); с ним же следовал и священник Лавров. Судно зашло в Камчатку. Священник Лавров объявил здесь разные претензии на недодачу себе условленных компаниею денег, на притеснения ему и грубое с ним обращение во время плавания из Охотска компанейских прикащиков, и не пожелал следовать в Америку. К тому же и смерть Коха в Камчатке послужила к утверждению его, Лаврова, в его упорстве. Кох был иноверец. 25 января 1811 года священника Лаврова в 3 часа пополудни экстренно потребовали к Коху; Лавров нашел его без языка и без чувства. Бывший тут командир шлюпа «Диана» Головнин, сын Коха Иван, лейтенанты Петр Рикорд и Яков Шахов, гардемарин Якушкин и мичман Бабушкин письменно уверяли священника Прокопия Лаврова, что Кох желал присоединиться к православной церкви, что незадолго перед приходом его, священника, повторял несколько раз: *Прокопий! Аминь!* И потому просили отпеть его по чину православной церкви. Но Лавров не согласился, — и, конечно, если бы это несогласие вытекало из его убеждения, не заслуживал бы нарекания: но как это была выходка нетрезвого его поведения, своеобычая и упрямства, то тем он дал только случай окончательно убедиться, что для Америки особа его не находка; почему и не настояли много о возвращении его на родину, особенно, когда Коха не затруднился отпеть по-православному священник Петропавловской Гавани Александр Черных.

В том же 1811 году священник Лавров выехал в Иркутск, а в 1814 году ему назначено было священническое служение в Гижиге. Много огорчений перенес от Лаврова иркутский епископ Михаил. На требования Иркутскою консисториею отчетов по церкви, Лавров отвечал: знать не знаю ни Иркутской консистории, ни Иркутского архиерея; меня рукоположил во священника первенствующий член Синода митрополит Амвросий, которому одному и могу повиноваться! — Много хлопот причинил он и иркутскому губернатору Трескину, когда своим невоздержанием, забиячеством и буйством вынудил гижигинского комиссара на самоуправство с ним, Лавровым. Дело возникло большое, которое несчастный Лавров покончил своею страшною смертью. Он удавился.

После неудавшегося таким образом расчета Российско-Американской Компании иметь в Америке священников из своих туземцев, она вынуждена была обратиться о снабжении таковыми американских церквей к епархиальному преосвященному иркутскому Михаилу, который на первый раз снабдил в 1816 г. Ситху священником из Охотска Алексеем Соколовым; а в Кадьяке оставался от первой миссии дряхлый иеромонах Афанасий.

Но что придумал этот дряхлеющий? Давно наскучило ему жить в Америке, и он просил дозволения на выезд. Однакож Святейший Синод не находил достаточных причин к удовлетворению его желания. И вот он, по примеру Макария, заявил, что имеет открыть Святейшему Синоду важнейшую тайну. Ему было пред-

ложено или доверить эту тайну иркутскому преосвященному Михаилу, это было в 1823 году, или прислать в Синод в запечатанном конверте.

— Ни того, ни другого сделать не могу, — отвечал Афанасий; — только в присутствии Святейшего Синода могу высказать секрет мой.

Ему дозволили выехать. Явившись в Святейший Синод, старец сказал:

— Я постриженец Валаамского монастыря, в нем и умереть желаю, — вот весь мой секрет.

К дряхлости старика и уже к видимому от лет и от суровой жизни между дикарями ослаблению умственных его способностей, явлено снисхождение, и преосвященный митрополит Серафим радушно принял его в Валаамскую обитель. Место его на Кадьяке было замещено, по просьбе компании, священником из Якутска, Фрументием Мордовским.

Между тем в Иркутске в начале 1823 года получается указ, которым Святейший Синод предписывал избрать священника в Иркутске и послать в Америку на остров Уналашку.

Крайне затруднило поручение это преосвященного Михаила. Несмотря на его убеждения, даже на жребии, избираемые соглашались лучше идти в солдаты, чем ехать в Америку. И в этом упорстве, высказывавшемся, по-видимому, в ущерб распространения Православной церкви на островах Алеутских, раскрывался обширный план домостроительства Божия для новоприобретенного края, — путями сокровенными, ведомыми Богу, подготовлялись, по выражению одного из пророков, *много чада пустыя нежели имущия мужа*, не плодящей языческо-американской церкви приспело время ее процветания.

Неожиданно предстал пред лице преосвященного молодой священник г. Иркутска, Благовещенской церкви, окончивший курс в здешней семинарии, Иоанн Вениаминов, и объявил, что желает следовать в Америку. Преосвященный Михаил дорожил подобными людьми для Иркутска, и несколько поколебался. Но настояние о. Иоанна было непоколебимо. И 7-е число мая 1823 года можно считать зарею светлой будущности православия в Русской Америке. В этот день отец Иоанн выехал из Иркутска.

Вскоре после отбытия о. Иоанна в Америку, повторился опыт назначения туда священника из туземцев. Из Америки возвращался некто вояжный (так именовались нанимавшиеся туда для услуг компании на условный срок люди рабочие) по прозванию Нецветов с сыном, имевшим матерью алеутку, Иаковом. Отец и сын, оба искусные в церковном чтении и пении, пришли к преосвященному Михаилу принять его благословение. Владыка прозрел в юноше-креоле сосуд, благопотребный для Американской церкви, и предложил отцу отдать его в духовное звание. С радостью согласился на это вояжный, и креол Иаков тут же принял от Преосвященного наставление ходить в Иркутскую семинарию и слушать уроки богословские да по истории церковной. Большие дарования выказал Иаков Нецветов преимущественно по истории. Чрез несколько времени преосвященный Михаил рукоположил его во священника и отправил на остров Атху. На этот раз с лишком сорокалетним служением в Америке отец Иаков, впоследствии протоиерей, отличенный знаками монаршего воздаяния, вполне оправдал выбор преосвященного Михаила.

Отец же Иоанн Вениаминов, ознаменовав свое служение на Уналашке подвигами, которые составляют достояние истории, через десять лет переселен был в главное центральное место Российско-Американского управления, на остров Сит-

ху, иначе в Новоархангельск, вместо Соколова, перемещенного в Кадьяк взамен Фрументия Мордовского, который не захотел жить, и которого не захотели иметь в Америке. После 15-летнего пребывания своего в новой части Света отец Иоанн неотложною надобностью напечатать Катехизис и Евангелие от Матвея, переведенные им на алеутский язык, — вынудился побывать в Петербурге и Москве. А что его ожидало в столицах? Звание Божие к принятию высшего служения в сане епископском. 15 декабря 1840 года открыта отдельная от Иркутской Епархия Камчатская, в состав которой вошли, главным образом, русская Америка, Камчатка, и область Охотская. Епископом новооткрытой епархии поставлен отец Иоанн с переименованием его Иннокентием, и с водворением его на острове Ситхе, в Новоархангельске. И открылось в колониях Российско-Американской компании обширное поприще равноапостольской деятельности.

Берем с полстолетия с того времени, когда Шелихов на острове Кадьяке в первый раз поставил русскую ногу, произнес русское слово, возвестил русское имя, и не без удивления видим, как в эти пятьдесят лет далеко и широко распространились в новой части света русские владения, распространились не страхом оружий, которых большого запаса не имели русские промышленники, не насилиями, когда горсти пришельцев туземные жители могли противопоставить силу во сто крат большую: но ласками (конечно, правило не без исключений), снабжениями и умением русского человека сойтись и ужиться со всяким племенем.

Извлекаем из Энциклопедического словаря (изд. 1835 г.) обзор раскинувшихся русских колоний по островам и материку Америки и частью на юго-восточной оконечности Азии.

«Народонаселение колоний составляют: русские, креолы и туземцы разных народов.

Русские находятся в службе компании по условиям на известное время. Они принадлежат к сословиям духовенства, офицеров и нижних чинов морской службы, купцов, мещан и крестьян. Число их простиралось к 1-му января 1834 года мужеска пола 601, женского 76, всего 677.

Креолы составляют особое сословие, происшедшее от смешения европейцев с американцами. Число их к тому же времени состояло: мужеска пола 538, женского 502, всего 1040.

Туземцы или природные жители суть следующие:

I. Американского происхождения. Алеуты Ближних и Андреяновских островов, Лисьей гряды и Шумагинских.

II. Эскимосского или Гренландского племени. Кадьякцы, аляскинцы, чугачи, алегмюты, киятайгмюты или киятенцы, кускоквигомюты, квихпахмюты, нуниво-кмюты, аякмюты, укивокмюты, тачикмюты и жители острова Св. Лаврентия.

Разнящиеся языком: кенайцы, гольцаны и уголяхмюты.

III. Обитатели островов северо-западной Америки. Колоши или колюжи, обитающие от Якутского или Берингова залива до границ России с 54^0 40^1. Индейцы Нового Альбиона, живущие в окрестностях селения Росс, основанного Барановым.

IV. Азиатского происхождения. Курильцы, обитатели грады Курильских островов.

Из сих природных жителей обращены к православной вере все вообще обитатели островов Курильских (Курильцы обращены еще до водворения русских в Америке проповедниками камчатскими и состояли в ведении Камчатской церкви, по духовным отношениям, до 1833 года, с которого при преосвященном Ир-

кутском архиепископе Мелетии перечислены, по просьбе Компании, к ее отделу Атхинскому. *Ред.*), Алеутской гряды, Кадьяка, часть аляскинцев, чугач, кенайцев, алегмют, кускоквимцев и несколько колош. Прочие остаются во мраке идолопоклонства.

По местному положению все исчисленные племена считаются подданными России, но в списках Компании состоят только курильцы, алеуты, кадьякцы, аляскинцы, часть алегмютов, кенайцев и чугачей. Всех их к 1834 году было исчислено мужеского пола 4416, женского 4517, обоего 8993. Но число других народов, заключающихся в пределах Российских владений, можно полагать до 50000 душ обоего пола. По счислению о. Иоанна Вениаминова, составителя записок об островах Алеутских (Ч. I. Стран. VII) народонаселения в нашей Америке: известного по описям 10312, известного, но не состоящего в описях до 12500, совсем неизвестного приближено до 17000, всех 40000. Но счисление по словарю относится к 1834 году, а счет отца Иоанна к 1839, между тем в 1838 году в Америке свирепствовала оспа: то после этой эпидемии умаление племен на 18 тысяч дело понятное.

Промышленность Российско-Американской компании составляют: бобры морские и речные, выдры, лисицы черные, чернобурые, сиводушки, красные и белые полярные; рыси, росомахи, волки, медведи, выхухоли, белки, норки, песцы белые и голубые, коты морские, моржи, киты и сивучи. Последние принадлежат к полезнейшим животным, которых шкуры идут на гребные суда, известные под названием байдарок; мясо и жир в пищу; кишки и горла на одежду, предохраняющую от мокроты и необходимую для морских переездов.

Во взятое время (по 1834 год) Конторы и фактории компании были: 1. Главная Новоархангельская на острове Ситхе, 2. на о. Кадьяке, 3. на о. Уналашке, 4. на о. Атхе, и 5. в Россе на берегах Нового Альбиона».

К сему статистическому обзору, заимствованному из Энциклопед. Словаря, прибавим для полноты, что церквей к этому времени в Русской Америке было четыре: Кадьякская во имя Воскресения Христова, построенная архимандритом Иоасафом в 1795 году; Ситхинская во имя Михаила Архангела, построенная в 1817 году при священнике Соколове; Уналашкинская во имя Вознесения Христова, построенная в 1824 году при священнике Иоанне Вениаминове на место существовавшей здесь с 1808 года прекрасной часовни, и Атхинская во имя святителя Николая, построенная в 1825 году при священнике Иакове Нецветове.

В таком виде было положение церковных дел в Америке, когда вышла она из независимости от Иркутской епархии в конце 1840 года, и поступила в ближайшее управление своего первого епископа, преосвященного Иннокентия, которого Святейший Синод полагал наименовать Камчатским и Североамериканским; но государю Николаю I угодно было повелеть — именоваться ему Камчатским, Курильским и Алеутским.

Теперь посмотрим, в каком составе передана Православная Российско-Американская церковь в среде Российско-Американских колоний новому, иноземному правительству Соединенных Штатов.

Известно, что через десять лет после открытия Камчатской епархии, к ней сверх Америки, Камчатки и Охотской области причислена была и область Якутская, отчисленная от Иркутской епархии. Преосвященный Иннокентий переселился из Америки в Якутск, а его место в Америке на о. Ситхе, в Новоархангельске, занял данный ему викарий, которому указано именоваться епископом Новоар-

хангельским. Первым епископом Новоархангельским был Петр Екатерининский из инспекторов Иркутской семинарии. Затем, когда упрочилось присоединение к России Амура, преосвященный Иннокентий получил повеление устроить свою резиденцию на Амуре, в Благовещенске; а для Якутска ему дан второй викарий, которому велено именоваться епископом Якутским, и таковым был Павел из протоиереев г. Красноярска. Но незадолго до уступки Российско-Американских колоний Соединенным Штатам викарные епископы Петр и Павел поступили один на место другого, первый в Якутск, последний в Америку.

Итак, жребий передать населяющих Российские колонии в Америке православных туземцев новому правительству пал на епископа Новоархангельского Павла, на которого устремлены теперь взоры России, расстанется ли он, и если расстанется, то как, когда и на каких условиях с отторгнутыми от православной России духовными своими чадами, и на кого их, в случае разлуки, оставит?

По сведениям, доставленным бывшим напредь сего священником при Иркутском кафедральном соборе, и отсюда поступившим на служение в Америку, о. Николаем Ковригиным, к 1868 году состояло церквей православных в Америке девять:

I. В Новоархангельске на о. Ситхе кафедральный собор во имя Архистратига Михаила. К нему приписана часовня во имя Преображения Господня в Озерском Редуте.

II. В том же Новоархангельске крестовая при Архиерейском доме церковь Благовещенская.

III. За стеною у колош церковь во имя Святой Троицы, которая во время бунта колош в 1855 году была разорена, но опять возобновлена в 1858 году.

IV. В расстоянии 600 миль (морская миля — 1 ¾ версты. *Ред.*) от Новоархангельска церковь на острове Кадьяке в гавани Св. Павла во имя Воскресения Христова трехпрестольная. К ней приписные часовни: 1. На южной оконечности Кадьяка Трехсвятительская, 2. На западной оконечности — в селении Карлук Вознесенская, 3. На о. Афогнаке в Рубцовском селении во имя Рождества Пресвятой Богородицы, 4. На том же острове в креольском селении Селезневых Успенская, 5. На полуострове Аляска в селении Катмайском, Троицкая, 6. На острове Еловом Сретенская, и 7. На о. Укамок во имя Божией Матери Казанской.

V. На острове Уналашке, в гавани Илюлюк церковь во имя Вознесения Господня, в расстоянии от Новоархангельска 2000 верст. К ней приписаны часовни: 1. В Макушинском селении во имя св. Григория Богослова, 2. На юго-западной в Калехтинском селении Преображенская, 3. На южной оконечности в Черновском селении Богоявленская, 4. На острове Умнаке в Николаевском селении Николаевская, 5. На о. Акунь в Артельновском селении Успенская, 6. На острове Тигалда во имя пр. Иоанна Лествичника, 7. На о. Перегребном Вознесенская, 8. На о. Унимак в Шишалдинском селении во имя Всех Скорбящих радости, 9. На о. Аватанак Николаевская, 10. На о. Борька в Сиданском селении Николаевская, 11. На о. Коровинском во имя Казанской Божией Матери, 12. На о. Унга в Грекоделаровском селении во имя Владимирской Божией Матери, 13. На полуострове Аляска в Бельковском селении Воскресенская, и 14. в Марасевском селении Покровская, 15. На западной оконечности полуострова Аляски в Павловском селении Петропавловская, 16. На о. Св. Павел Петропавловская, и 17. На острове Св. Георгий Георгиевская.

VI. Атхинская церковь на о. Атха в гавани: «Назан» Николаевская в 2500 верстах от Новоархангельска. К ней приписаны часовни: 1. На о. Атту Успенская, 2. На о. Амля Крестовская, 3. На о. Беринг во имя святителя Иркутского Иннокен-

тия, 4. На о. Медный Преображенская, 5. На о. Симусир во имя Божией Матери Казанской, 6. На о. Шумшу Троицкая, и 7. На о. Атха в новой гавани молитвы отправляются летом в палатке, а зимою в частном доме.

VII. Кенайская церковь в Кенайском заливе при реке Кахну, в редуте Св. Николая, Николаевская, от Новоархангельска в 1500 верстах. К ней приписаны часовни: 1. В каменно-угольной экспедиции во имя Архистратига Михаила, и 2. На о. Пучек, в редуте Св. Константина Преображенская.

VIII. Нушагакская церковь в Бористольском заливе при р. Нушагак, в Александровской одиночке, Петропавловская в 2800 верстах от Новоархангельска.

IX. Квихнакская церковь при р. Квихнаке в селении Икагмют, во имя честного животворящего Креста, в 3500 верстах от Новоархангельска. К ней приписаны часовни: 1. В заливе Тебенькова, в редуте св. Михаила Покровского, и 2. в Калмаковском редуте при р. Кускоквим Преображенская.

К девяти американским церквам принадлежало туземных (сведения сии заимствуются из сообщенной от его преосвященства, епископа Петра ведомости за 1866 год.) чад Православной веры:

	м.п.	ж.п.	всего
Креолов	— 832	— 837	— 1669
Алеутов	— 2116	— 2127	— 4243
Колош	— 12	— 15	— 27
Кенайцев	— 401	— 474	— 875
Чугач	— 237	— 229	— 466
Угаленцев	— 77	— 70	— 147
Аллегмютов	— 166	— 160	— 326
Медновцев	— 21	— 1	— 22
Кускоквимцев	— 844	— 703	— 1547
Квихнакцев	— 271	— 188	— 459
Инкалитов	— 317	— 282	— 599
Куюканцев	— 94	— 98	— 192
Кольчан	— 193	— 162	— 355
Унягмютов	— 94	— 83	— 177
Агульмютов	— 34	— 22	— 56
Малеймютов	— 49	— 33	— 82
Магмютов	— 1	—	—
Итого правосл. туземцев	5759	5484	всех 11243

Таким образом, если зависимость, по крайней мере, в территорию, уступленную Соединенным Штатам отошли *девять* православных русских церквей и при них *тридцать шесть* молитвенных домов или часовен; да с лишком 11 тысяч из взысканных в Новом Свете Россиею, чрез служителей ее церкви вскормленных млеком Православия обитателей Америки и Алеутских островов, исключаются из списков православного народонаселения в нашем отечестве.

Но стяжавшая вас Мать ваша, Православная Российская церковь, никогда попечительностью своею не забудет вас, чада Веры, отторгнутые обстоятельствами от лона ее. Только вы пребудете с нею в единении духа. Стойте в Вере, вам преподанной, держите предания, им же научитеся, и молитесь, чтоб Господь не попустил вас приложиться в научения странна и различна. Из-под законов, благотворно поставляющих благо народное в строгом блюдении начальства и подчиненности,

вы переходите под управление, провозглашающее свободу и равенство (Не могу забыть анекдот. Раз в Камчатке довелось мне сделать визит одному гражданину Соединенных Штатов на его корабле. После обыкновенных приветствий он закричал: «Стуард! Шампэнь!» В каюту явился другой гражданин, природный американец, высокий, стройный, дюжий, курчавый, с темновидным лицом детина, без сапогов, с бутылкою и штопором в руках, ловко откупорил бутылку, и наполнил для нас бокалы. «Что вы платите в месяц такому ловкому служителю, servileur?» — спросил я хозяина; «О! не называйте его servileur, он может обидеться, — сказал заботливо гражданин с бокалом в руке про стоящего со штопором, — он то же самое, что я, c'tsl la mene chose». «Да, — сказал я, — он откупоривает и наливает, а вы пьете; он босой, а вы в отлично лакированных сапогах — c'tsl la mene chose». Американец сам расхохотался над этим рельефным равенством), однако ж равноправности вам не обещающее (Высочайше ратификованного договора 3 мая 1867 г. Статья III. Ирк. Епарх. Вед. № 48). Но, какие бы ни последовали в отношении вас постановления нового правительства, памятуйте, что для христианина везде истинная свобода, от других не зависящая, свобода от темных дел, противных принятому вами Евангельскому учению: *аще Сын вы сводит*, Единородный Сын Божий Иисус Христос, которого вы познали и возлюбили, *воистину свободни будете*.

В договоре между Россиею и правительством Северо-Американских Соединенных Штатов читаем в ст. II: «Постановляется, что храмы, воздвигнутые российским правительством на уступленной территории, остаются собственностью членов Православной церкви, проживающих на этой территории и принадлежащих к этой церкви».

В ст. III: «Жители уступленной территории могут по своему желанию возвратиться в Россию в трехгодичный срок, сохраняя свою национальность; но если они предпочтут оставаться в уступленной стране, то они, за исключением однакож диких туземных племен, должны быть допущены к пользованию всеми правами, преимуществами и льготами, предоставленными гражданам Соединенных Штатов, и должны быть оказываемы помощь и покровительство в полном пользовании свободою, правом собственности и исповеданием своей веры».

Эти статьи договора естественно возбудили вопросы: как понимать, что православные храмы в Америке остаются *собственностью* членов православной церкви? Что должно следовать с пребывающим ныне при сих храмах православным русским епископом и с прочим там русским духовенством? Если они пожелают получить там право гражданства и остаться навсегда, тогда прекратится об них материальная забота России. Но если думают возвратиться в Россию, то откуда должны получать теперь содержание, кто будет там поддерживать между туземцами православие после их выезда?

Завеса приподнимается. По крайней мере, в настоящее время разрешен один из этих вопросов, относительно содержания духовенства. Нижеследующие сведения заимствованы из официальных бумаг, полученных преосвященнейшим Вениамином, епископом Камчатским (имеющим пребывание в Благовещенске на Амуре) из Америки.

От нашего Правительства назначено сверх выданного ранее единовременного пособия, с 1 марта сего 1868 года православному духовенству, служащему в Новоархангельске, следующее содержание в месяц:

Преосвященному епископу Павлу — 150 долларов (Доллар равняется 5 ру-

блям на прежний ассигнационный счет, или 1 р. 43 копейкам на серебро. Месячный оклад Преосвященному будет состоять из 214 р. 50 к. серебр., а годовой оклад из 2574 рублей серебром).

Протоиерею Павлу Кедроливанскому — 100 дол.

Священнику Николаю Ковригину — 90 дол. Да ему на разъезды по миссии (преимущественное миссионерское служение о. Николая Ковригина у колош) — в год 50 дол.

Священнику Василию Шабалину — 60 дол.

Диакону Василию Шишкину — 30 дол.

Диакону и столоначальнику Д. Правления Василию Кашеварову — 40 дол.

Псаломщику Василию Шишкину — 25 дол.

Пономарю Семену Соколову, в том числе и за просфоропечение — 25 дол.

Дьячку и регенту певчих Моисею Саламатову — 20 дол.

Причетникам: Никандру Чернову, Александру Бурцову, Михаилу Нецветову, Павлу Шаишникову, каждому по 10 дол. в месяц — 40 дол.

Пономарю Егору Саламатову, Григорию Чеченеву и служителю Федору Бородину каждому по 8 дол. — 24 дол.

Независимо от сего сиротам духовного звания пособия должны производиться в прежнем размере на счет сумм, ассигнуемых на содержание духовенства.

После удовлетворения жалованием состоящего в Новоархангельске духовенства, находящийся здесь капитан 2 ранга А.А. Пещуров от 4/16 апреля сего года известил Преосвященного Павла, что на днях отправляется по отделам колоний пароход «Александр», причем представляется случай и, может быть, единственный в нынешнем году, переслать находящимся на островах лицам духовного ведомства их годичное содержание. Просил составить в Новоархангельском духовном правлении подробный и поименной расчет, какое количество денег потребуется на этот предмет для причтов Кадьякской, Уналашкинской и Ахтинской церкви, принимая в основание содержание, производимое ныне Ситхинскому духовенству в Новоархангельске с 1 марта, и предоставлял Преосвященному к имеющей исчислиться на содержание духовенства поименованных трех церквей сумм приложить некоторое количество на церковные расходы и просфорне. Прием денег назначил из Новоархангельской конторы Российско-Американской компании с тем, чтоб выдать их немедленно с расчетом князю Максутову и г. Пещурову сообщить копию с расчета. Что касается церковнослужителей и миссионеров в Кенае, Нушатаке и Квихнаке, присовокупил г. Пещуров, то они могут быть снабжены впоследствии на пароходе «Константин».

Вследствие сего Новоархангельское духовное правление предоставило преосвященному Павлу следующее расписание окладов.

На острове Кадьяке при Воскресенской церкви:

Священнику Петру Кашеварову — 70 доллар. И на разъезд в год — 60 дол.

Дьячку Александру Костычину в месяц — 22 дол.

Пономарю Николаю Сороковикову в месяц — 20 дол.

Просфоропеку в месяц — 3 дол.

На острове Уналашке при Воскресенской церкви:

Священнику Иннокентию Шаяшникову в месяц 70 дол. И на разъезды в год по приходу — 80 дол.

Дьячку Ивану Балакшину в месяц — 22 дол.

Пономарю Андрею Лодочникову в месяц — 20 дол.

Просфоропеку в месяц — 3 дол.

На острове Атхе при Николаевской церкви:

Священнику Василию Шабалину в месяц — 60 дол. И на разъезды в год по приходу — 50 дол. И на дрова — 40 дол.

Дьячку Иннокентию Лесникову в месяц — 22 д. И на дрова — 20 дол.

Пономарю Егору Саламатову в месяц — 15 д. И на дрова — 10 дол.

Просфоропеку в месяц — 3 дол.

А всей суммы к трем церквам в год — 5240 дол.

Его преосвященство епископ Павел положение это утвердил 8 апреля 1868, и, как викарий признал нужным копию с сего журнала предоставить на архипастырское благорассмотрение Его Высокопреосвященству (Епархиальному преосвященному Камчатскому).

Правда, и Новоархангельское духовное правление и преосвященный Павел, назначенные им с 1 марта оклады признали значительно уменьшенными против того содержания, какое получало здешнее духовенство от Российско-Американской компании деньгами и натурою, и недостаточными для его существования. Г. Пещуров вполне согласился, что эти оклады едва достаточны для приличного существования духовенства в здешнем крае, однакож не решился взять на себя увеличить их, но уведомил Преосвященного, что при предоставлении требуемых от него г. Пещурова соображений о будущем содержании духовенства, он не преминет донести об этом.

В царстве русском, на его жалованье состоят не только духовенство всех иноверных христианских исповеданий, находящихся в пределах России, да и магометанские муфтии. Соединенные Северо-Американские Штаты расчетливее. Православные церкви в уступленной им территории они назвали собственностью остающихся там членов православной церкви, во имя этой собственности следовательно обязанных содержать и поддерживать храмы, а самому духовенству ассигновали ниже единого доллара. Но это может быть только до тех пор, пока не установятся отношения в рассуждении подданства. На это скажут, что члены Российской духовной миссии, находящиеся в Пекине, не подданные Китая; а правительство Китайское, независимо от получаемого ими из России жалования, выдавало им от себя ланы на дворы и на холопей (См. Ирк. Епарх. Вед. 1864 г. № 10, стран. 156). Цивилизованная нация объясняет такой факт крайней простотой китайцев.

Отрадна благопопечительность нашего правительства об остающемся в Америке нашем духовенстве: но еще отраднее то, что наше православное духовенство признается так необходимым и для Русской Америки.

В Сан-Франциско до уступки нашей Америки Штатам имел пребывание агент Российско-Американской компании г. Клинковстрем (Приятное напоминание! Г. Клинковстрема я, автор настоящей статьи, венчал в Камчатском Петропавловском соборе в 1842 году с дочерью камчатского купца Евгениею Федоровною Калмаковою, когда на судне «Мореход» под командою его, г. Клинковстрема, в первый раз посетил Камчатку в 1842 году первый ее епископ, преосвященный Иннокентий). Для исправления духовных треб в своем доме просил он в 1861 году священника из Новоархангельска, и, с разрешения преосвященного епископа Новоархангельского Петра был отправляем туда священник Иоанн Петелин с причетником, снабженный походным антиминсом для совершения литургии. Это было, как мы сказали, до присоединения колоний наших к чуждому владению.

Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1868. № 37. С. 419-421; 38. С. 430-433; № 39. С. 436-443; № 40. 451-458; № 41. С. 462-466.